

4. Nisman L. Russkij yazyk. Trudnosti, tajny, tonkosti i ne tol'ko... M.: Liteo, 2018. 300 s.
5. Pakhomov V.M. Bukva Yo // Spravochno-informatsionnyj internet-portal "Russkij yazyk". URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_7_jo/ (data obrashcheniya: 17.05.2020).
6. Pravila russkoj orfografii i punktuatsii. M.: Uchpedgiz, 1956. 176 s.
7. Pravila russkoj orfografii i punktuatsii. Polnyj akademicheskij spravochnik / pod red. V.V. Lopatina. M.: Eksmo, 2006. 480 s.
8. Superanskaya A.V. Vnov' o bukve Yo // Nauka i zhizn'. 2008. № 1. S. 32–34.
9. Chemerilov V.V., Fadeev A.S. Sistema avtomaticheskogo razresheniya omografii na osnove semanticheskoy svyazi slov smezhnykh predlozhenij v tekstovom otrывke // Doklady TUSUR. 2018. T. 21, № 2. S. 42–48.
10. Chumakov V.T. Slovar' upotrebleniya bukvy Yo. URL: <http://www.yomaker.ru/Slov2009.doc> (data obrashcheniya: 17.05.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.03.P.060

УДК 811.163.41

И. Голушин

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются словообразовательные средства выражения эмотивности в сербском языке. Особое внимание уделяется аффиксации (префиксации и суффиксации), а также универбации и композиции как наиболее распространенным способам словообразования в сербском языке. Проводится комплексный анализ словообразовательных ресурсов сербского языка с точки зрения их эмотивного потенциала. В результате делается вывод, что словообразовательные средства играют важную роль в процессе выражения эмотивности и наиболее продуктивным способом передачи эмотивного значения в сербском языке является суффиксация.

Ключевые слова: эмотивность, средства выражения эмотивности, словообразование, аффиксация, универбация, композиция.

I. Golushin

WORD-FORMING MEANS OF EXPRESSING EMOTIVITY IN THE SERBIAN LANGUAGE

The word-formation means of expressing emotivity in the Serbian language are considered. Special attention is paid to affixation (prefixation and suffixation), as well as univerbation and composition as the most common ways of word formation in the Serbian language. A comprehensive analysis of the word-formation resources of the Serbian language from the point of view of their emotive potential is carried out. As a result it is proved that word-forming means play an important role in the process of expressing emotivity and the most productive way of transmitting emotional meaning in the Serbian language is suffixation.

Keywords: emotivity, means of expressing emotivity, word formation, affixation, univerbation, composition.

Актуальность темы исследования связана с повышенным вниманием современной науки к проблеме эмоций и их репрезентации в процессе коммуникации. Интерес ученых от человека разумного, мыслящего (*homo sapiens*) постепенно переходит к человеку чувствующему, ощущающему (*homo sentiens*), в связи с чем проблема эмоций становится одной из ключевых для многих областей научного знания (психологии, физиологии, биологии, философии, лингвистики, социологии и т.д.).

Актуальность проявления эмоций в языковой сфере обусловила интерес к данной проблеме многих лингвистических дисциплин (психолингвистики, лингвопсихологии, нейролингвистики, антропологической лингвистики, когнитивной лингвистики и др.), среди которых особое место занимает эмотиология (или лингвистика эмоций). Круг задач эмотиологии крайне обширен и связан с выработкой категориального аппарата лингвистики эмоций, созданием типологии эмотивных знаков, описанием природы речевой экспрессии и т.д.

Задачами нашего исследования являются анализ словообразовательных ресурсов сербского языка и определение их роли в процессе выражения эмотивности, а также выявление наиболее продуктивных словообразовательных средств, способствующих реализации эмотивно-оценочного и стилистического потенциала высказывания.

При анализе фактического материала в работе применяются такие *методы исследования*, как дескриптивный и сопоставительный, позволяющие наиболее глубоко описать словообразовательные возможности сербского языка.

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвистики эмоций Л.Г. Бабенко [2], Р. Драгичевич [10], Е. Матияшевич [12], С. Ристич [16], Б. То-

шовича [7], В.И. Шаховского [8], а также работы А. Вежбицкой [3], В.В. Виноградова [4], Е.А. Земской [5], И. Клайна [11], С. Стевановича [17] и других исследователей, посвященные рассмотрению диминутивности как способа выражения малого размера и субъективной оценки в суффиксальной системе.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в курсах по стилистике, теоретической грамматике, а также при обучении сербскому языку как иностранному.

Согласно лингвистическим исследованиям в процессе вербализации эмоций в различных языках, в том числе сербском, оказываются задействованы средства всех языковых уровней (фонетического, лексического, морфологического, словообразовательного, синтаксического, стилистического), и только в своей совокупности они способны передать многослойность эмотивного содержания, содействуя порождению высказывания и его интерпретации.

В настоящее время в сербском языкознании наименее изученными являются словообразовательные способы выражения эмотивности, хотя их роль в процессе передачи эмотивно-оценочного значения очень велика. Словообразовательные средства не только дополняют, но и усиливают эмотивные возможности других языковых уровней. В процессе репрезентации эмоций оказываются задействованы все способы словопроизводства, однако наиболее продуктивными словообразовательными средствами выражения эмотивности в сербском языке являются аффиксация, а также сложение (композиция) и универбация [15, с. 13].

Сербский язык, как и другие славянские языки, отличается богатством аффиксов эмотивно-субъективной оценки [8, с. 23], способствующих выражению чувств го-

ворящего или его отношения к предмету высказывания. Широчайший спектр словообразовательных формантов позволяет передать самые тонкие и глубокие эмоции человека, выделить и обозначить различные оттенки его переживаний и волнений.

Среди префиксов, способствующих передаче положительных эмоций, можно назвать такие, как *mega-*, *super-*, *pre-*, *raz-/ras-* и другие (например, *premdudar* 'премудрый', *razveselo* 'развеселый' и др.). Каждый префикс заключает в себе особую эмотивную коннотацию, которая обогащает слово дополнительными оттенками значения. Так, в частности, префикс *naj-* в сербском языке, присоединяясь к мотивирующей основе, усиливает эмотивную насыщенность слов и придает им значение высшей, предельной степени проявления качества. В отличие от русского языка, где префикс *nai-* чаще всего присоединяется к формам превосходной степени имен прилагательных (*наибольший*, *наикрепчайший*, *наилучший*, *наиумнейший* и др.), в сербском языке данный префикс добавляется к формам сравнительной степени прилагательных, образуя формы превосходной степени (*najpoznatiji* 'самый известный', *najnoviji* 'самый новый', *najkraći* 'самый короткий', *najslabiji* 'самый слабый' и др.) [11, с. 76].

Префиксы в сербском языке гораздо чаще участвуют в передаче положительных эмоций и оценок, чем отрицательных. В качестве примера префикса, обладающего негативным значением, можно назвать продуктивный сербский префикс *nadri-*, синонимичный префиксу *pseudo-* (от греч. *pseudos* – «ложь», «вымысел») и имеющий значение «ложный, мнимый» (например, *nadriučenjak* 'псевдоученый', *nadrifilozof* 'псевдофилософ', *nadriadvokat* 'псевдоадвокат', *nadriduhovit* 'человек с ложным чувством юмора', *nadriduhovitost* (прилагательное от *nadriduhovit*), *nadrilekar* 'псевдольекар', *неквалифицированный врач*,

nadripametan 'псевдоумник, глупец', *nadriknjiga* 'полуобразованный, недоученный человек' и др.) [14, Књ. 3, с. 531].

Кроме того, широкими возможностями передачи общего значения отрицания и его многочисленных подвидов в сербском языке обладает префикс *ne-*. В частности, посредством данного префикса могут быть образованы слова со значением противоположности или отрицания положительного качества: *nevelik* 'невеликий', *nedalek* 'недалекий', *nelep* 'некрасивый', *nedobar* 'нехороший', *nevažan* 'неважный', *neiskren* 'неискренний' и др. [Там же, с. 665].

Самым продуктивным способом выражения эмотивности в сербском языке является суффиксация. Суффиксы эмотивно-субъективной оценки являются, как правило, многозначными и, в зависимости от контекста, могут передавать различные оттенки значения.

Так, к примеру, уменьшительно-ласкательные суффиксы (диминутивы) чаще всего используются для называния чего-то любимого, милого, дорогого, а также для отражения меры или качества как меньших по сравнению с нормой, стандартом [12, с. 629–630] (например, *-ić/-čić* – *anđelić/ anđelčić* 'ангелочек', *gradić* 'городок', *-čica* – *zverčica* 'зверушка', *-če* – *golupče* 'голубок', *prozorče* 'окошко', *-ence* – *detence* 'ребеночек', *pilence* 'цыпленочек', *-ak* – *šumarak* 'лесочек', *oblačak* 'облачко' и др.). Однако в ряде случаев диминутивы могут, наоборот, придавать слову оттенок пренебрежительности, снисхождения, уничижительности, включая указания на неточное описание признака, неполное его проявление или ограничение проявляемых свойств. В сербском языке подобные значения могут передаваться, в частности, посредством суффиксов *-ica*, *-ko*, *-čić* (*slugica* 'прислужник', *nadivenko* 'зазнайка', *pisarčić* 'писак' и др.). Кроме того, диминутивные суффиксы могут указывать на отрицатель-

ную общественную репутацию человека (*gospoñček/gospoñdinćić* 'господинчик'), низкую социальную ценность и непрофессионализм (*doktorćić, lekarćić* 'докторшика') и т.д. [13, с. 64].

Аугментативные (увеличительные) суффиксы в сербском языке также могут придавать слову различные оттенки значения. Использование аугментативов обычно сопровождается экспрессией грубости, пренебрежения, неодобрения (например, *-etina – budaletina* 'дурачище', *babetina* 'бабища', *-ina – psina* 'псина', *đavolina* 'вражина', *-ćina – seljaćina* 'деревенщина', *podlaćina* 'подлице, очень подлый' и др.), но может также отражать восхищение и удивление говорящего, похвалу. Например, *-ćina – drugarćina/lafćina* («*On je prava drugarćina*» 'Он настоящий дружище' / «*On je prava lafćina*» 'Он настоящий лвище'), *glašćina* («*Kakvu glašćinu ima...*» 'Какой голощице у него/нее'), *-ušina – sestrušina* («*Naša velika sestrušina Rusija*» 'Наша великая сестра Россия' [14, Кь. 5, с. 745]). В качестве аугментативных суффиксов Иван Клайн в «Грамматике сербского языка» называет такие, как *-ina, -ćina, -etina, -ura, -urda* [11, с. 182]; в словаре Матицы сербской помету аугментативные имеют также слова, образованные посредством суффиксов *-šina, -erda* [14, Кь. 5, с. 589, 745].

Сербский язык характеризуется большим разнообразием продуктивных словообразовательных моделей с пейоративно окрашенными суффиксами, обладающими широкими возможностями для выражения негативных эмоций и отрицательных оценок. С их помощью могут быть переданы значения презрения, унижения, неодобрения, иронии, порицания и т.п. Так, в сербском языке примерами пейоративных формантов могут выступать суффиксы *-onj(a)* (*glavonja* 'большоголовый человек'), *-ulja* (*mrtvulja* 'дохлячка'), *-ica* (*pričalica* 'болтун') и др. Многие пейоративные

суффиксы являются общеславянскими. В частности, отрицательную эмотивную коннотацию неодобрения и презрения могут привносить в слово древнеславянские суффиксы *-lo/la* (из *dlo) при обозначении какого-либо лица (ср.: рус. *мазила*; серб. *kričalo* 'крикун'), суффиксы *-in* (рус. *говорун*; серб. *bogatun* 'богатеи'), *-an* (рус. *критикан*; серб. *slugan* 'прислужник'), *-ijan* (рус. *грубиян*; серб. *grubijan* 'грубиян') и др. Как отмечает сербский филолог Ирена Грицкат, анализ многих суффиксов, имеющих эмотивное значение и активно используемых в современном сербском языке, свидетельствует о том, что они изначально составляли общеславянский фонд и применялись для выражения экспрессивного отношения к понятию [9, с. 3].

Действенным способом передачи эмоционального состояния и отношения к чему-либо в сербском языке является также сложение (композиция), часто в сочетании с суффиксацией. Сербский лингвист Райна Драгичевич, анализируя лексику со значением личностных качеств и эмоций человека, образно определяет эмотивы, образованные с помощью сложения, как целостную картину, дефиниция которой детально описывается всеми ее элементами, однако не исчерпывается ими [10, с. 41]. Значение производного слова оказывается шире значения входящих в него основ, и его эмотивная насыщенность также усиливается.

Сложение как способ словопроизводства имеет старославянские корни, поэтому многие эмотивы, образованные посредством сложения, отличаются возвышенной стилистической окраской. Однако в большинстве случаев это относится к тем словам, которые характеризуют предмет высказывания или внутренние переживания говорящего как положительные (например, *pravosuđe* 'правосудие', *dobrodušnost* 'добродушие', *mirobrižnik* 'человек,

заботящийся о мире, берегущий мир' и т.п.). Сложные слова, имеющие положительную коннотацию, менее распространены в разговорной речи, чем слова, содержащие отрицательную оценку. Именно сложные слова с эмотивным компонентом презрения, неодобрения, негодования, отвращения и тому подобного являются одним из продуктивных способов выражения эмотивности в сербском языке, чему нередко способствует пейоративный характер производящих основ, а также возможность образования слов разных частей речи (например, *trčiknjiga* 'буагомарател', *dušegubnik* 'душегуб', *krvorija* 'кровопийца', *mačkoder* 'живодер', *zloupotrebiti* 'злоупотребить', *dangubiti* 'день + губить, то есть тратить время зря' и др.) [16, с. 541].

Кроме аффиксации и сложения одним из способов экспрессивизации лексики, усиления ее эмотивного потенциала является универбация (серб. *универбација, универбизација*), т.е. трансформация сложной номинативной единицы в одно слово (универб, универбат) при помощи суффиксов (*dokumentarni film* 'документальный фильм' – *documenatarac* 'документалка' и т.п.) [18, с. 326]. Новообразованная единица сохраняет денотативное значение производящих основ и приобретает дополнительное, ярко выраженное коннотативное значение [1, с. 131–132]. В коммуникативном плане универбация представляет собой процесс экспрессивизации языковых единиц: универбы функционируют как лексика с ярко выраженной эмотивно-оценочной коннотацией и стилистической окрашенностью.

Универбация является одной из наиболее продуктивных, распространенных и популярных моделей словообразования в современных славянских языках, и ее активность отмечают многие исследователи, в частности А.В. Бабанов [Там же], Е.А. Земская [5], Е. Матияшевич [12],

Г.А. Николаев [6], С. Ристич [15], Б. Чорич [18] и др. По словам Елки Матияшевич, сербского специалиста по морфологии, словообразованию и стилистике русского и сербского языков, универбация свойственна многим славянским языкам и является одним из проявлений общей тенденции к демократизации языка, которая усматривается в стремлении изменений и новых дериваций по направлению от периферии к центру, из диалектов, просторечия, жаргонов в литературный язык [12, с. 506].

Все универбы в сербском языке можно разделить на две группы. К первой из них относятся универбы, содержащие эмотивно-оценочную характеристику человека, его поступков, деятельности, особенностей темперамента и т.п. Например, *emotivas* 'эмоциональный человек', *depressivas* 'человек, склонный к депрессии, депрессивный человек', *marginalas* 'маргинальный человек', *dotas* 'человек, живущий в доме-интернате' и т.д. Ко второй группе относятся все остальные образования, не называющие определенное лицо, но характеризующие различные объекты окружающей действительности. Например, *anonimka* 'анонимная доставка', *snajperka* 'снайперская винтовка', *kaubojas* 'фильм про ковбоев, ковбойский фильм', *krupnjak* 'крупный план', *ljubić* 'любовный роман', *krimić* 'криминальный роман, детектив' и т.д.

Словообразовательная база универбов в сербском языке достаточно широка. Чаще всего данные единицы образуются на основе сочетания существительного и прилагательного посредством суффикса *-njak*, а также суффиксов *-ac/-lac*, *-ač*, *-ar*, *-k(a)* и реже *-ić*, *-oš*, *-aš*, *-or*, *-an* (например, *minimalas* 'минимальный личный доход', *usterenjak* 'получающий специальное образование (в колледже, техникуме)', *rolovnjak* 'бэушный, подержанный' и др.).

Очень редко универбы представляют собой глагольные образования, созданные по

модели «глагол + существительное». Стана Ристич приводит следующие примеры таких единиц в сербском языке: *mitingašiti* 'участвовать в митинге', *menadžerisati* 'заниматься менеджментом', *čabrirati* 'находиться в тяжелой ситуации', *dramiti* 'вести себя драматично', *krizirati* 'переживать кризис (обычно о наркомании)' и др. Такие универбы образуются посредством суффиксов *-irati*, *-isati*, *-ašiti*, производящей основой многих из них являются фразеологические сочетания или жаргонная экспрессивная лексика, благодаря чему они имеют ярко выраженную стилистическую окраску и эмотивную коннотацию [15, с. 195].

Таким образом, анализ словообразовательных ресурсов сербского языка свиде-

тельствует об их широчайших возможностях в передаче внутреннего состояния человека, его переживаний и ощущений, эмоционального восприятия действительности. Эмотивный потенциал слова может усиливаться за счет использования различных словообразовательных ресурсов (сложение основ, аффиксация, универбация и др.), однако наиболее эффективным и продуктивным способом передачи эмотивного значения является суффиксация. Ведущую роль в выражении эмотивности в сербском языке играют суффиксы эмотивно-субъективной оценки, среди которых особенно выделяются диминутивные суффиксы, способные выражать самые разнообразные оттенки экспрессии.

Литература

1. Бабанов А.В. Универбизация как стилистическое средство // *Stylistyczne confrontacje*. Opole, 1994. S. 125–132.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
5. Земская Е.А., Рудник-Карватова З. Новые явления в словообразовании русского и польского языков на рубеже XX–XXI вв. // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М.: Макс Пресс, 2010. С. 212–220.
6. Николаев Г.А. Универбаты и субстантивы в истории русского словообразования // Творба речи и њени ресурси у словенским њезицима: зборник радова СА четрнаесте међународне научне конференције. Београд: Филологки факултет, 2012. С. 245–254.
7. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
8. Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 20–25.
9. Грицкат И. О неким особеностима деминуције // *Јужнословенски филолог*. LI. Београд, 1995. С. 1–31.
10. Драгићевић Р.М. Словенска лексика за људске особине и емоције у Елезовићевом «Речнику косовско-метохиског дијалекта» // *Јужнословенски филолог* LXXII, св. 1–2 (2016). С. 33–64.
11. Клајн И. Творба речи у савременом српском језику. Т. 2. Суфиксација и конверзија. Београд, 2003.

12. *Матијашевић Ј.* Деривационне процесе у славјанских језицима краја ХХ столетја // Матијашевић Ј. Дериватолошко-лексиколошка истраживања руског и српског језика. Нови Сад: Филозофски факултет, 2019. С. 503–510.
13. *Novak K., Golub B.Š.* Značenja umanjenica u kajkavskome hrvatskome književnom jeziku // *Fluminensia*. God. 28 (2016). Br. 1. S. 57–68.
14. Речник српскохрватскога књижевног језика / [уређивачки одбор Михаило Стевановић и др.]: 6 кн. [2. фототипско изд.]. Нови Сад: Матица српска, 1990.
15. *Ристић С.* Експресивна лексика у српском језику: теоријске основе и нормативно-културолошки аспекти. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2004. 319 с.
16. *Ристић С.* Конотативни аспекти значења експресивне лексике (лексиколошко-лексикографски приступ на корпусу из Речника САНУ) // Матице српске за филологију и лингвистику. XXXVII. Нови Сад, 1994. С. 537–542.
17. *Стевановић М.* Савремени српскохрватски језик (Граматицки системи и књижевнојезичка норма). Т. 1. Београд: Научна књига, 1986.
18. *Чорич Б.Б.* Универбизација у српском језику на фону хомонимије // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М.: Макс Пресс, 2010. С. 326–337.

Literatura

1. *Babanov A.V.* Univerbizatsiya kak stilisticheskoe sredstvo // *Stylistyczne confrontacje*. Opole, 1994. S. 125–132.
2. *Babenko L.G.* Leksicheskie sredstva oboznachenija emotsij v russkom yazyke. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1989. 184 s.
3. *Vezhbitskaya A.* Yazyk. Kul'tura. Poznanie / per. s angl.; otv. red. M.A. Krongauz; vstup. st. E.V. Paduchevoj. M.: Russkie slovari, 1996. 416 s.
4. *Vinogradov V.V.* Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) / pod red. G.A. Zolotovoj. M.: Russkij yazyk, 2001. 720 s.
5. *Zemskaya E.A., Rudnik-Karvatova Z.* Novye yavleniya v slovoobrazovanii russkogo i pol'skogo yazykov na rubezhe XX–XXI vv. // *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funkcionirovanie: doklady XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniju pri Mezhdunarodnom komitete slavistov*. M.: Maks Press, 2010. S. 212–220.
6. *Nikolaev G.A.* Univerbaty i substantivy v istorii russkogo slovoobrazovanija // *Tvorba rechi i n'eni resursi u slovenskim iezitsima: zbornik radova SA chetrnaeste mezhdunarodne nauchne konferentsije*. Beograd: Filologki fakultet, 2012. S. 245–254.
7. *Toshovich B.* Ekspressivnyj sintaksis glagola russkogo i serbskogo / khorvatskogo yazykov. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2006. 560 s.
8. *Shakhovskij V.I.* Tipy znachenij emotivnoj leksiki // *Voprosy yazykoznaniya*. 1994. № 1. S. 20–25.
9. *Gritskat I.* O nekim osobenostima deminutsije // *Juzhnoslovenski filolog*. LI. Beograd, 1995. S. 1–31.
10. *Dragicevic R.M.* Slovenska leksika za ljudske osobine i emotsije u Elezovicevom “Rechniku kosovsko-metokhiskog dijalekta” // *Juzhnoslovenski filolog* LXXII, sv. 1–2 (2016). S. 33–64.
11. *Klajn I.* Tvorba rechi u savremenom srpskom jeziku. T. 2. Sufiksatsija i konverzija. Beograd, 2003.
12. *Matijashevic J.* Derivatsionnye protsessy v slavyanskikh yazykakh kontsa XX stoletija // *Matijashevic J.* Derivatoloshko-leksikoloshka istrazhivanja ruskog i srpskog jezika. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2019. S. 503–510.

13. *Novak K., Golub B.S.* Znamenja umanjenica u kajkavskome hrvatskome knjizevnom jeziku // *Fluminensia*. God. 28 (2016). Br. 1. S. 57–68.
14. *Rechnik srpskokhrvatskoga knjizhevnoг jezika* / [uredjivachki odbor Mikhailo Stevanovic i dr.]: 6 kn. [2. fototipsko izd.]. Novi Sad: Matitsa srpska, 1990.
15. *Ristic S.* Ekspresivna leksika u srpskom jeziku: teorijske osnove i normativno-kulturoloshki aspekti. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2004. 319 s.
16. *Ristic S.* Konotativni aspekti znachenja ekspresivne leksike (leksikolosho-leksikografski pristup na korpusu iz Rechnika SANU) // *Matitse srpske za filologiju i lingvistiku*. XXXVII. Novi Sad, 1994. S. 537–542.
17. *Stevanovic M.* Savremeni srpskokhrvatski jezik (Gramatichki sistemi i knjizhevnojezichka norma). T. 1. Beograd: Nauchna knjiga, 1986.
18. *Chorich B.B.* Univerbizatsija u srpskom jeziku na fonu khomonimije // *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funkcionirovanie: doklady XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniju pri Mezhdunarodnom komitete slavistov*. M.: Maks Press, 2010. S. 326–337.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.03.P.067

УДК 81

О.И. Горемыкина

ИДЕОЛОГЕМА КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СМИ

Посвящено анализу идеологем как основных языковых форм имплицитного воздействия публицистических медиатекстов на массовое общественное сознание. Ввиду наличия у идеологем глубоких корней, восходящих к национальным и универсальным архетипам, отмечается их способность проникать в самые глубинные мыслительные структуры. Предположение о схожести восприятия идеологем в рамках отдельного когнитивно-языкового пространства с учетом их национально-специфических особенностей позволило выделить и проанализировать ряд ключевых идеологем, репрезентирующих политическую действительность современной Испании.

Ключевые слова: идеологема, публицистический текст, манипулирование, мышление, национально-этническое сознание.

O.I. Goremykina

IDEOLOGEME AS THE LANGUAGE INTERPRETATION OF POLITICAL PROCESSES IN MASS MEDIA

The article is devoted to the analysis of ideologemes as the main language means causing the implicit impact on mass public consciousness through publicistic media texts. The deep roots of ideologemes dating back to national and universal archetypes, allow to detect their ability to penetrate the deepest thought structures. The assumption of similar perception of ideologemes within a given cognitive-language space and taking into account their national-specific features allowed us to identify and analyze a number of key ideologemes that represent the political reality of modern Spain.

Keywords: ideologeme, publicistic text, manipulation, mentality, national and ethnic consciousness.